

Глава 26

В полицейском участке Е Байчэнь мрачно смотрел на кроваво-красный экран своего ноутбука.

Старик Мао стоял позади него, его лицо было столь же мрачным.

«Тот, кто стоит за этим... их даосские искусства превосходят наши», — хрипло сказал Цзян Ю.

Старый Мао был в настоящее время самым могущественным даосским мастером в Сюаньмэне, но даже его искусство не могло проникнуть в этот проклятый форум, казавшийся сотканным из рун!

Лицо Цзян Цзинфэна тоже было мрачным, а Чэн Нуо нахмурился.

Старый Лю молча наблюдал за кроваво-красным экраном, а затем поднял глаза на Старого Мао. «Может, попросим помощи у тех, кто внизу?»

Старый Мао вздохнул. «Если бы мы могли, я бы давно это сделал».

Чэн Нуо задумчиво нахмурился. «Когда мы ранее обращались к Посланникам Желтых Источников, они сказали, что это дело человеческого мира».

«Мы знаем, что это дело смертных, но другая сторона использует даосские искусства! И все же мы не можем прорвать этот барьер!» — сказал Цзян Цзинфэн с ноткой гнева в голосе. «Есть ли в Сюаньмэнь кто-то настолько могущественный, о ком мы не знаем?»

Кто-то неизвестный, но настолько могущественный?

Старик Лю нахмурился и инстинктивно взглянул на Е Байчэня.

Старик Мао также бессознательно посмотрел на Е Байчэня.

На мгновение взгляды всех присутствующих незаметно обратились к Е Байчэну.

Е Байчэн внутренне усмехнулся, затем встал и посмотрел прямо на Старого Лю. «Старый Лю, что вы имеете в виду? Вы предполагаете, что эти злые вещи были созданы нашей деревней семьи Е?»

«Ах, нет, нет! Мы не это имели в виду! Молодой человек, не делайте поспешных выводов!» Старый Мао неловко хмыкнул.

Е Байчэнь насмешливо фыркнул. «Тогда, старик Лю, старик Мао, что именно вы хотите сказать?»

«Э-э-э, если возможно, мы хотели бы попросить того эксперта из деревни семьи Е помочь нам. На кону стоят жизни невинных людей, понимаете...» Не успел старик Лю закончить, как кто-то ворвался в комнату, прервав его.

«Чрезвычайная ситуация! В парке произошло столкновение!»

«Что?!»

Там, где много людей, там и много духов и демонов. Множество полупрозрачных или полностью прозрачных душ бездумно следовали за пешеходами, стояли на углах улиц, под карнизами, а некоторые притаились в тени.

Идя, Е Байюй достал из кармана стопку маленьких желтых бумажек и сложил их одну за другой в крошечные бумажные журавлики. Закончив, он передал их ошеломленным прозрачным душам.

Ча Ча молча считал, наблюдая за ним. Что? Уже почти семьдесят один? Что делает старший брат?

Но было ясно — души, получившие журавликов, те, которые были на грани полного

исчезновения, растворились в струйках дыма и проникли в бумажных журавликов. Затем журавлики порхали, прячась в углах, как будто оживая. Между тем полупрозрачные души, казалось, внезапно ожили.

В прямом эфире:

«О, старший брат... спасает те потерянные души, которые цепляются за остатки жизни?»

«Э? Что?»

«Это обычные души, чей час еще не настал. Они не могут перейти в загробный мир и блуждают в мире смертных, пока в конце концов не исчезают в небытие».

«Это не привязанности?»

«Если бы у них были привязанности, они бы либо стали похожими на Чжоу Линлин, либо превратились в мстительных демонов».

«Большой брат начинает ритуалы Праздника голодных духов раньше времени?»

«Не понимаю...»

«Ты все усложняешь! Большой брат просто ведет себя как обычно, делая все, что ему вздумается!»

...

Ча Ча взглянул на Е Байюя, стоящего рядом. Закончив складывать бумажных журавликов, он продолжил идти вперед, неспешно разглядывая магазины, как будто это было действительно случайное действие.

Е Байюй прогуливался с руками за спиной, разглядывая витрины. Когда он заметил магазин, где продавали чай с молоком и пирожные, его глаза заблестели от радости. Он зашел внутрь и

быстро записал в блокноте: «Два клубничных фруктовых напитка! Добавьте больше льда и сахара!»

Затем он молча произнес «заклинание посвящения» и передал один стакан Ча Ча. Ча Ча смотрел на охлажденный напиток в своей руке, испытывая противоречивые чувства. Неужели это действительно вкусно?

Но, увидев, как Е Байюй с удовольствием потягивает напиток, он осторожно сделал глоток — и поморщился. Какая приторная сладость!

Наблюдая, как Е Байюй залпом выпивает напиток, Ча Ча молча подумал: «Это не сравнится с моим чаем из боярышника с сушеной апельсиновой цедрой!».

Допив сладкий клубничный коктейль, они продолжили бродить по улицам — Е Байюй шел впереди, а Ча Ча следовал за ним, ведя прямую трансляцию.

В прямой трансляции:

«Хм... действительно просто гуляем».

«Но этот напиток выглядит вкусно — клубничный фруктовый лед, да, Ча Ча?»

«Мир смертных кажется довольно приятным».

«Яркий и оживленный, хех. Хотя там и много грязи, ха-ха».

«Это место не рядом с Южным горным парком?»

«Откуда ты знаешь?»

«Мне кажется, я видел, как раньше сталкивались волны духовной силы?»

...

В конце концов, они дошли до моста. Летний ветерок был освежающим, и Е Байюй слегка прищурился, ступив на него. На полпути он внезапно остановился.

Ча Ча вопросительно посмотрела на него. Взгляд Е Байюй был устремлен вперед. Следуя за ним, Ча Ча увидел женщину — вероятно, лет тридцати, стройную и привлекательную.

За ней тянулась едва заметная призрачная тень?

Сердце Ча Ча сжалось от необъяснимого чувства, смеси удушья и едкой, безымянной ярости.

В прямом эфире разразилась буря:

«Большой брат смотрит на женщину!»

«Без шуток! А ты думаешь, он будет смотреть на твое лицо?»

«Хех... может, у старшего брата появилось новое увлечение?»

...

Ча Ча стиснул зубы. «Хватит!»

«Э? Ча Ча злится?»

«Ха-ха-ха! Ча Ча, ты же не думаешь, что ты любимец Старшего брата, правда?»

«Ха-ха-ха, вау, появилась очаровательная красавица! Статус Ча Ча теперь под угрозой!»

...

В чате прямой трансляции раздался взрыв смеха. Ча Ча был в ярости и хотел прекратить трансляцию, когда вдруг Е Байюй двинулся.

Ча Ча рефлекторно бросился за ним и увидел, что его старший брат направляется прямо к женщине. В сердце Ча Ча поднялась волна гнева и паники — *Старший брат, старший брат же не может быть влюблен в эту женщину, правда? А?*

Ча Ча хотел окликнуть старшего брата, но его горло сжалось, и он не смог произнести ни слова. Он даже не знал, что сказать. Инстинктивно он стал невидимым, сжавшись в клубок дыма и крепко прижавшись к Е Байюй, когда они подошли к женщине.

Затем он увидел, как его старший брат улыбнулся исчезающему духу, достал бумажного журавля и — дух исчез в нем с *шумом*. Затем старший брат передал бумажного журавля женщине.

Женщина рассеянно смотрела на реку под мостом, когда перед ней внезапно появился бумажный журавлик. Она инстинктивно обернулась и увидела, как Е Байюй тепло улыбается ей. Женщина не могла не улыбнуться в ответ — такой милый ребенок.

«Спасибо, это для меня?» — женщина улыбнулась, принимая бумажного журавлика.

Е Байюй достал бумагу и ручку и быстро написал: «Не плачьте».

Женщина удивилась, а потом улыбнулась. «Я не плачу». Она посмотрела на Е Байюй с сочувствием — такой милый ребенок, но разве он не может говорить?

Е Байюй продолжил писать: «Я глухонемой».

Женщина замерла — он действительно глухонемой?

Она внимательно посмотрела на него — его лицо было очаровательным, когда он улыбался, у него появлялись морщинки вокруг глаз. В нем не было и следа неуверенности или

застенчивости; напротив, он излучал тихую теплоту.

...У этого ребенка наверняка есть семья, которая его очень любит. Как замечательно.

Женщина улыбнулась и взяла ручку и бумагу у Е Байюй. Они начали передавать тетрадь друг другу, общаясь с помощью маленькой тетрадки.

Ча Ча, которая по какой-то причине стал невидимым, прижался к плечу Е Байюй, сердито оттолкнув бумажную куклу и пристально наблюдая за их разговором:

Е Байюй: *Ты должна больше улыбаться, сестра.*

Женщина: *Почему ты так думаешь?*

Е Байюй: *Я видел, как ты плакала.*

Женщина: *Нет, я не плакала.*

Е Байюй: *Слез нет, но твое сердце плачет. Ты очень грустная.*

Женщина: *...Ты необычный.*

Е Байюй: *Сестра, ты плакала, и ребенок, который следовал за тобой, тоже плакал.*

Женщина замерла, на мгновение ошеломленная, прежде чем снова написать:

Женщина: *Какой маленький?*

Е Байюй: *Лысый маленький мальчик. Он сказал, что его зовут Сяо Цун.*

Женщина подняла голову и посмотрела на Е Байю в шоке. *Сяо Цун? Он только что написал «Сяо Цун»?!*

Дрожащими руками она нацарапала: *Что сказал Сяо Цун?*

Е Байю: *Он сказал, что скучает по маме, которая вернется домой, чтобы перестать плакать и больше не ссориться с папой. Он сказал, что сколько бы люди снаружи ни ругали маму, он надеется, что мама не будет обращать на это внимания — это не ее вина. Он сказал, что у него есть маленькая сестренка и он надеется, что мама сможет благополучно родить ее.*

Женщина уставилась на слова, ее дрожащая рука инстинктивно коснулась живота. Она... подождите — она беременна?

Вдруг ее глаза начали беспорядочно бегать по комнате — нет, она нигде не видела Сяо Цуна!

Она повернулась к Е Байю, который тихо наблюдал за ней, и в отчаянии схватила его за руку. «Где Сяо Цун?! Ты видел его? Можешь... можешь показать его мне?! Пожалуйста! Я умоляю тебя...» Женщина разрыдалась. «Я хочу увидеть своего сына, пожалуйста...»

Е Байю мягко указал на бумажного журавля, который все еще был сжат в ее руке.

Женщина подняла глаза сквозь слезы и увидела, что Е Байю смотрит на журавля. Она поспешно разжала пальцы — может ли бумажный журавлик позволить ей увидеть Сяо Цуна?

Е Байю взяла тетрадь и написала: *Он в журавлике. Если ты будешь продолжать плакать, он исчезнет. Живи хорошо, не делай ничего глупого. Чтобы защитить тебя, он почти исчез.*

Женщина испугалась и быстро вытерла слезы. «Хорошо, хорошо, я не буду плакать, я не буду плакать...»

Е Байю продолжил писать: *Не трогай ничего неизвестного происхождения и избегай интернета. Подожди еще немного, и ты увидишь Сяо Цуна.*

Женщина усердно кивнула. «Хорошо, хорошо, я... я буду вести себя хорошо. Я больше не буду

выходить в интернет, не буду».

Е Байю снял браслет и протянул его ей.

Женщина приняла его обеими руками, не отрывая от него глаз.

Е Байю улыбнулся, глаза его заблестели, затем он повернулся и ушел, скрестив руки за спиной.

В чате снова разразился бурный обсуждение:

«Так что же!!!! Старший брат не был влюблен в фею, а в того маленького призрака, который почти исчез?!»

«Ах, старшему брату всего шестнадцать — романтика еще не входит в его планы!»

«Какая жалость, эта женщина была милой, очень очаровательной~ Романтика со старшей женщиной была бы сладкой~ Или, старший брат, просто встречайся со мной — я научу тебя, как быть мужчиной~ Мвахаха~»

...

Вскоре после ухода Е Байю женщина — Ару — стояла в оцепенении, прижимая к груди бумажного журавля, когда рядом с ней резко затормозила полицейская машина.

Мужчина выскочил из нее в панике и бросился к ней. «Ару!! Что ты здесь делаешь?! Не делай ничего опрометчивого!»

Ару вернулась в реальность и посмотрела на мужчину, пробормотав: «А Пин».

Мужчина крепко обнял ее, голос его был сдавлен слезами. «Не делай ничего глупого! Не бросай меня — это моя вина, все моя вина! Я не понял... ты так и не смогла забыть... Прости меня...»

Тем временем Е Байчэнь и Шан Ву, которые также вышли из полицейской машины, пристально смотрели на бумажного журавля, крепко сжатого в руках женщины. Они обменялись взглядами, и Шан Ву прошептал: «Твой брат... рядом?»

Е Байчэнь не ответил. Вместо этого он достал телефон и набрал номер: «Привет, Ча Ча, где ты и Бай Бай?... Что? Смотрите фейерверк? Понятно. Возвращайтесь скорее. Скажи Бай Баю, что если он не вернется, я позвоню папе».

Повесив трубку, Шан Ву наклонился и тихо спросил: «Где они смотрят фейерверк?»

Е Байчэнь без выражения указал на небо недалеко от них — над парком Наньшань, где культиваторы Сюаньмэнь сражались с группой неизвестных монстров!

Шан Ву посмотрел вверх и улыбнулся. *Вот это фейерверк!*

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15717/1406351>